

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Т30

Sarah Todd Taylor
MAX THE DETECTIVE CAT: THE DISSAPEARING DIVA

Text copyright © Sarah Todd Taylor, 2018
Illustrations © Nicola Kinnear, 2018
The right of author and illustrator has been asserted.
This translation of Max the Detective Cat: The Dissapearing
Diva is published
by arrangement with Nosy Crow Limited.

Тейлор, Сара Тодд.
Т30 Фальшивая певица: [повесть] / Сара Тодд
Тейлор ; [пер. с англ. М. Поповец]. — Москва :
Эксмо, 2019.— 208 с.— (Макс, кот-детектив).

ISBN 978-5-04-100414-9

Макс — белоснежный, очень пушистый кот. Он работает главным мышеловом в Королевской опере, и все — и солистки, и хористки, и танцовщицы, и даже строгие костюмерши, и чумадые рабочие сцены — его обожают. Новая солистка, знаменитая оперная дива мадам Эмеральда, тоже во всеуслышанье заявила, что обожает котиков, но позднее поступила с Максом ужасно несправедливо. Почему она притворяется? Значит, она не та, за кого себя выдает! Немного последив за подозрительной певицей, Макс окончательно уверился в своих выводах: мадам Эмеральда фальшивая!

Но где же тогда настоящая? И как Максу ей помочь?

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-100414-9

© Поповец М., перевод на русский
язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

*Посвящается коту
С. Т.*

*Посвящается моим маме и папе
Н. К.*

ГЛАВА 1

КРЫШИ ЛОНДОНА

Максимилиан сквозь прутья корзины разглядывал маслянистую поверхность реки и морщил напудренный носик. Пахло вокруг чем-то неприятным, кислым, и сам город, казалось, состоял из сплошного шума. Максимилиан не привык к такому. Он привык к серебряным тарелкам, бархатным подушкам и к самому нежному суфле из лосося. Максимилиан привык к тому, что его любимая хозяйка, графиня Арлингтон, по шесть раз на дню гладила и ласкала его, а по

субботам — и все восемь. Максимилиан не привык к тому, чтобы его запикивали в противную корзинку и отсылали прочь, с одной из служанок, поздно ночью и практически без ужина.

Эта самая служанка, довольно неуклюжая розовощёкая девица, заглянула в корзину. Максимилиан устался на неё самым царственным из своих взглядов и промяукал: «Произошла ужасная ошибка, сейчас же неси меня домой».

— Ш-ш, тихо, — прошептала девица. — Не бойся, дурашка. Я не собираюсь тебя топить, что бы она там ни приказывала.

Максимилиан нахмурился. Он не знал, что значит «топить», но по тому, каким тоном это было сказано, догадался, что навряд ли это что-то приятное типа мусса из лосося или почёсывания животика. Он никак не мог понять, зачем глупая девчонка в такую сырую, холодную ночь принесла его к этой дурно пахнущей речке. Графиня Арлингтон уже наверняка о нём беспокоится. Максимилиан начал

царапать прутья корзинки, стараясь не растрепать свою прекрасную шёрстку.

Девушка оглядывала реку.

— Ума не приложу, что с тобой делать, — сказала она. — А мне скоро возвращаться.

Максимилиан издал басовитый, неаристократический рык и улёгся, положив мордочку на передние лапы. Конечно, это дурные манеры — так рычать, но девушка глупа до безобразия. Вообще-то сегодня все потеряли разум, как раз после того, как он устроил небольшое приключение. Там ещё оказались задествованы мышь, и служанка, и беспорядок...

Максимилиан проживал в поместье Арлингтон — самом шикарном во всём Лондоне. А если быть точным, то Максимилиан проживал на красной бархатной подушке в гостиной поместья Арлингтон, самого шикар­ного во всём Лондоне.

Его подушка располагалась на подоконнике, чтобы он мог греться в лучах после­полуденного солнца. И это было

самое уютное местечко, хотя он никогда не бывал в других частях дома.

До сегодняшнего утра.

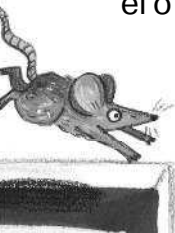
Сегодня утром служанка оставила двери гостиной нараспашку, после того как заменила розы в вазах на свежие.

Максимилиан проскользнул вслед за ней и отправился исследовать дом. Он обнаружил паука в цветочном горшке

и прыгнул на него, рассыпав землю по всему ковру нежно-кремового цвета. Он оставил отпечатки грязных лапок на крахмальных белоснежных простынях в комнате для гостей. Потом пронёсся вниз по лестнице на кухню, где здорово повеселился, гоняясь за мышами, пока одна из них не выскочила на середину кухни, и тогда кухарка с полной кастрюлей чего-то жирного завопила и опрокинула кастрюлю прямо на него.

Максимилиана быстро вернули в гостиную, он был весь испачкан, и с него капала жирная подливка. Графиня Арлингтон, увидев это, взвизгнула и приказала вымыть его с дезинфицирующим мылом, которое попало ему в нос и уши и от которого щипало глаза. Чистого и обсушенного, его посадили назад на подушку, чтобы он посидел спокойно, пока служанки суетились вокруг, убирая устроенный им беспорядок.

А потом дворецкий запихнул его в корзину, и одна из служанок принесла его к реке.

Максимилиан разглядывал девицу, которая озиралась по сторонам, раздумывая, как поступить. Он замёрз и промок, и ему надоело, что все кричат на него. Пора брать всё в свои лапы. Где-то в городе — его дом и графиня Арлингтон, и Максимилиан хочет быть там, а не сидеть в корзине у вонючей речки. Крышка у этой кошачьей переноски закрывалась при помощи палочки, продетой в петельки. Максимилиан просунул лапу сквозь затейливо сплетённые прутья, поморщившись, когда острый конец ветки поцарапал мягкую подушечку. Покрутив лапой, он смог добраться до палочки. Потом слегка подтолкнул её и, как только она упала на землю, подпрыгнул.

Крышка откинулась, корзина открылась, и он выпрыгнул наружу. Он услышал изумлённый вздох позади, но нельзя было терять время, и, не обращая внимания на девчонку с её криками «Вернись, глупый кот!», Максимилиан кинулся прочь.

Ночной город очень сильно отличался от комнаты с надушенными подушками. Во-первых, кругом были ноги. В грубых башмаках, которые его пинали, в тяжёлых сабо, которые могли раздавить его хвост, в элегантных туфельках с перепонками, которые пугливо шарахались, когда он проносился мимо. Народу на улицах было полным-полно. Максимилиан не верил собственным ушам — как же шумно, оказывается, в этом мире! Звуки доносились со всех сторон, и все они были громкие, резкие, неприятные для котика, который впервые в жизни оказался на улице один.

Он бежал до тех пор, пока не стёр подушечки на лапах, а потом стал искать местечко, где бы спрятаться и отдохнуть. Этот город сбивал с толку. Куда бы вы ни направлялись, вы всё равно оказывались у реки — такой большой текущей воды, которая блестела в лунном свете и пахла... Максимилиан попытался понять, как же она пахла, но его всю жизнь окружали лишь ароматы духов и талька

и высушенные цветы, которые назывались «попурри»¹. Единственный запах, который ему не нравился, — это был запах порошка от блох, но и тот всё-таки был приятней, чем река. В этом было что-то рыбное, но такую рыбу Максимилиан не стал бы есть.

Максимилиан решил не обращать внимания на сосущую пустоту в желудке. Впереди недалеко он увидел мост, и под ним, если повезёт, котик может найти что-нибудь мягкое, чтобы прилечь. Он устал и пропустил по меньшей мере два дневных «тихих часа», так что пора вздремнуть. Ещё важнее, чем сон, был уход за хвостом. Максимилиан — красивый кот, но хвост — предмет его особой гордости. Он длинный, белый и невероятно пушистый. Графиня Арлингтон говорит, что он похож на метёлку из перьев, которой сметают пыль (не то чтобы она

¹ Англ. potpourri — приятно пахнущая смесь из засушенных цветов и деревянных шариков, пропитанных ароматическим маслом (прим. ред.).

когда-либо держала такую в руках). Графиня называла Максимилиана «мой пушистый ангел», и ему это нравилось. Однако такой чудесный хвост не достаётся просто так, это тяжёлый труд — приходится по восемь раз за день ухаживать за ним, но благодаря этому Максимилиан всегда прекрасно выглядит. Он оглянулся на свой хвост. Тот растрепался и испачкался из-за луж, которые хозяйину пришлось преодолевать, и кот решил уделить хвосту особое внимание, чтобы привести в подобающий вид.

Под мостом не нашлось ничего мягкого, только кирпичи и пыль. Прилечь на этом? Максимилиан разочарованно встряхнулся.

Как же ему хотелось сейчас снова оказаться на мягкой подушке на подоконнике, в окружении уютного бархата, который так ласково льнул к его шёрстке. Он покружил немного, пытаясь лапкой нащупать место почище.

— Ну, выбирай уже место, и побыстрее, — произнёс голос откуда-то из